Текст · 29 марта 2019, 05:19
Дмитрий Швец,

«Это знаете, как страшно?». В Забайкалье судят медсестру, которая забыла салфетки в теле новорожденной

Суд в Чите начал рассматривать уголовное дело медсестры Забайкальского краевого перинатального центра Людмилы Черкасовой, которая останавливала кровотечение у новорожденной девочки спиртовыми салфетками и потом забыла их вытащить. Врачам и матери медсестра о них не рассказала, так что девочка три месяца жила с гниющими салфетками внутри.

Запах и салфетки

Дочь сельской жительницы Татьяны Сибасовой (имя героини изменено из этических соображений) из Забайкалья начала вести себя странно сразу после рождения. Девочка, родившаяся 13 января 2017 года, всякий раз сильно плакала перед тем, как пописать, а из влагалища время от времени выделялась красноватая полупрозрачная жидкость.

Через месяц, когда муж Татьяны уехал в командировку, помочь со старшей шестилетней дочкой и новорожденной приехала тетя — она сразу заметила, что от младенца пахнет сильно пахнет «пропастиной». Татьяна говорит, что сама она запаха не чувствовала из-за насморка, и вспоминает, как начала оправдываться перед родственницей: ведь она ежедневно купала дочь и одевала ее в чистую одежду.

К середине марта, когда насморк прошел, Татьяна и сама разобрала не переставший идти от дочери гниловатый запах. Врач-педиатр, к которому мать отнесла ребенка, ничего конкретного сказать не смог: он осмотрел девочку и не нашел никаких отклонений.

Мать по-прежнему мыла ее каждый день и одевала в чистую одежду, а запах все усиливался. 17 марта, вспоминала Татьяна, когда девочка снова начала тужиться и плакать, во влагалище у нее вдруг показалось что-то белое — мать взялась пальцами и вытащила салфетку. Она была обмазана кровью с желто-зеленой слизью и издавала сильный запах гнили. Салфетку Татьяна выкинула в печь.

Она сразу подумала, что салфетку могли использовать для каких-нибудь процедур в Забайкальском краевом перинатальном центре, где она рожала вторую дочь, и забыли вытащить.

Но запах никуда не делся. Детский гинеколог, осмотревший младенца, диагностировал у нее вульвовагинит — воспаление тканей вульвы и слизистой оболочки влагалища — и прописал лекарства. Татьяна выполняла все рекомендации врача, однако запах гнили все не уходил.

Через некоторое время девочка простудилась, и ее вместе с матерью госпитализировали в районную больницу. 11 апреля, когда дочь опять стала плакать и тужиться, вспоминает Татьяна, она сняла с ребенка шорты — и увидела сгусток крови и еще одну салфетку, вымазанную коричнево-желтой слизью. На этот раз женщина не стала ее выбрасывать и вызвала полицию, которой и передала салфетку.

Тем же вечером Татьяну с дочерью перевели из районной больницы в краевую, а ночью из девочки вышла еще одна салфетка, по размерам еще крупнее предыдущих. Уже в этой больнице врач провел вагиноскопию и обнаружил у трехмесячной девочки нарушение девственной плевы. Больше из младенца посторонние предметы не выходили, а запах гнили пропал.

Следователи МВД, получив заключение врача о нарушении плевы, возбудили уголовное дело о насильственных действиях сексуального характера в отношении не достигшей 14 лет пострадавшей (пункт «б» части 4 статьи 132 УК), позже дело было передано в Следственный комитет.

Фото из материалов дела

Медсестра и паника

«Допросы когда были, подозревали нашу семью», — всхлипывая, рассказывает Татьяна. «Может, ваш муж над ней надругался, либо дочь старшая — ей на тот момент было шесть лет — может, играла и засунула туда?» — пересказывает она вопросы следователя.

«Это, знаете, как страшно? Я один раз не выдержала, начала на [старшую] дочку ругаться… Извините, пожалуйста, — Татьяна снова всхлипывает. — Ты, говорю ей, сознайся, а сама понимаю, что я [старшую дочь вместе с младшей] надолго не оставляла — минуты на три, когда выходила за дровами или в туалет. Это страшно, потом даже на мужа стала ругаться, на родителей начала срываться и на тетю, она инвалид. А тетя сама потеряла ребенка в 2016 году, а потом к нам поехала возиться [с новорожденной]. И инспектор, которая приехала и допрашивала нас, говорила: "А может, у тети что-нибудь с головой случилось, может быть, она специально на фоне того, что у нее случилось, с вашим ребенком такое сделала?"».

В итоге следствие все-таки подтвердило догадку матери, которая подумала, что салфетки оставили сотрудники перинатального центра. По словам сотрудничающей с правозащитной организацией «Зона права» юристки Анастасии Коптеевой, следователи установили это благодаря двум обстоятельствам: во-первых, девочка на длительное время разлучалась с матерью только в перинатальном центре, во-вторых, сотрудники этого медучреждения обычно используют такие же синтетические салфетки марки *Suyun*, как и те, что оказались внутри у младенца. Уголовное дело переквалифицировали на статьи об умышленном причинении легкого вреда здоровью (115 УК) и оставление в опасности (125 УК).

30-летняя медсестра Людмила Черкасова призналась, что именно она оставила салфетки внутри девочки. Черкасова окончила Читинский медицинский колледж, там же она получала сертификаты о

повышении квалификации в педиатрии и уходу за новорожденными.

Она вспоминала, что однажды, когда ее суточное дежурство выпало на старый Новый год, 13 января, акушерка принесла ей для обработки младенца. Медсестра вымыла и высушила девочке голову, затем по указанию врача сделала ей инъекцию «Викасола» для улучшения свертываемости крови, а когда стала пеленать девочку, заметила выступившую из влагалища кровь. По словам Черкасовой, она решила вытереть кровь спиртовой салфеткой для протирки оборудования — и специально помахала салфеткой, чтобы спирт испарился.

Кровь не останавливалась, говорила медсестра на допросе, и тогда она взяла металлический пинцет и с его помощью «ввела во влагалище» младенцу самодельный тампон — большую салфетку, в которую завернула обрывки другой. Эту процедуру она повторила несколько раз, так что внутри новорожденной оказались две большие салфетки и три обрывка салфетки поменьше.

«В этот момент у нее была паника: дети, находившиеся в отделении в других боксах, также плакали, так как плач ребенка разбудил остальных детей. Ей было жутко и страшно, так как подобных ситуаций в ее практике не было, — пересказываются показания медсестры Черкасовой в обвинительном заключении. — Она туго затампонировала влагалище для того, чтобы кровь не просочилась, в связи с чем салфетки не было видно».

Врачу о своих манипуляциях она рассказывать не стала. Как не стала и вынимать салфетки. Когда девочку выписывали из роддома, инородные предметы остались внутри.

На допросах медсестра говорила, что все-таки планировала вытащить салфетки. «Однако потом забыла, несмотря на то, что [мать] обращалась к ней с [жалобами на] выделения из влагалища девочки», — отмечается в обвинительном заключении. По словам Черкасовой, она переживала за ребенка, но боялась признаваться в том, что сделала.

Допрошенные следователями специалисты отмечали, что у новорожденных девочек может наблюдаться гормональный криз, который иногда проявляется подобными кровянистыми выделениями. Один из экспертов заметил: девочке крайне повезло, что сгнившие салфетки вышли из нее сами. Если бы они и дальше оставались внутри, во влагалище могли бы появиться язвы, свищи и рубцовая деформация — все это могло бы привести к бесплодию.

Ни медсестра Черкасова, ни ее адвокат Александр Чипизубов разговаривать с «Медиазоной» не стали. Во время следствия Черкасова говорила, что на вопросы матери о странных выделениях та отвечала, что так девочка адаптируется к внешнему питанию.

«Она признает, что ввела во влагалище ребенка салфетки для остановки кровотечения, о чем не сообщила матери. В настоящее время о влагалищном кровотечении она бы сообщила врачам, в тот момент она просто испугалась и не знала, как поступить»,

— приводятся слова медсестры в материалах дела. Людмила Черкасова признала свою вину, раскаялась и попросила у Татьяны Сибасовой прощения.

Людмила Черкасова. Фото из материалов дела

Роддом и суд

Татьяна говорит, что простить медсестру она не сможет: «Когда [предварительное заседание в суде] у нас было 18 марта, адвокат говорит — а вы не хотите, случайно, помириться? Я говорю — извините, но я за своего ребенка прощать не собираюсь. Он говорит — извините, да, я так, формально спросил».

На том же заседании Людмила Черкасова отказалась от признания вины. Дело рассматривает один из мировых судов Читы.

«Я была на все согласна, чтобы ее и уволили, и посадили, чтобы она как-то поняла свою ошибку, потому что когда мы сидели [в суде], она сидит, улыбается, как будто бы ничего не произошло. Вначале она меня просто не узнала, — рассуждает Сибасова. — Они сидели, смеялись, а мне так было тяжело, я думала: как же у человека хватает наглости с таким хорошим настроением сидеть, смеяться? Даже хотя бы в зале суда попросила бы прощения, ну просто. А она — никаких попыток».

Летом 2018 года Татьяна родила третью дочь. Из-за того, что еще до рождения второй девочки она потеряла ребенка, районные врачи рекомендовали ей снова рожать в краевом перинатальном центре.

«Я очень боялась туда ехать, воевала со своим врачом, ругалась до слез, —вспоминает Сибасова. — Она мне сказала — сама решай. Мы уехали к родителям, я привезла туда детей, за весь день набегалась, и ноги у меня отекли. Я легла там [в районной больнице] на сохранение перед родами, обрадовалась, что буду там рожать, а все равно врачи там настояли и отправили меня в перинатальный центр. И, когда рожала, я даже на диктофон записывала весь этот процесс, когда в родильном зале была».

В это время обвинения медсестре Черкасовой еще не были предъявлены. Позже на допросе она вспоминала, что «тогда почти не разговаривала с женщиной и старалась не проводить манипуляций с [ее] ребенком». Черкасова работает в центре и сегодня, отмечает Анастасия Коптеева.

Это не первое уголовное дело в отношении сотрудников Забайкальского краевого перинатального центра: так, в январе прокуратура утвердила обвинительное заключение по делу против двоих врачей, обвиняемых в причинении по неосторожности тяжкого вреда роженице (часть 2 статьи 118 УК), а ее ребенку — смерти (часть 2 статьи 109). В рамках другого дела — о причинении по неосторожности тяжкого вреда матери — Следственный комитет внес министру здравоохранения края Сергею Давыдову представление об увольнении главврача центра Елены Агафоновой.

О представлении стало известно 17 января. Об увольнении Агафоновой не сообщалось, но в начале марта ушел в отставку министр здравоохранения

Забайкалья Сергей Давыдов, причем источники агентства «Чита.ру» называли главврача Агафонову в числе кандидатов на должность главы краевого министерства.

Оба случая, из-за которых были возбуждены эти уголовные дела, произошли весной 2017 года — вскоре после того, как новорожденной дочери Татьяны Сибасовой остановили кровотечение, забыв внутри салфетки.

Тогда же, весной 2017-го, региональный минздрав представил журналистам статистику, согласно которой с начала 2015-го по май 2017 года из Забайкальского краевого перинатального центра уволились 112 врачей — почти столько же, сколько за этот период было принято на работу. Заместитель главврача по работе с медсестрами Светлана Илюхина говорила, что центру не хватает девятерых сотрудников неонатологического профиля — то есть именно тех специалистов, которые работают с новорожденными.

«У меня старшие медицинские работники, которые нуждаются в сестрах, приходят с профориентационной работой в школы — привлекают учащихся, чтобы они поступали в медицинский колледж. В этом году у меня десять санитарочек поступили в медицинский колледж. Это тоже мы проводили агитационную работу среди санитаров. Из этих десяти девять уже обучаются у меня на разных курсах — втором, третьем, четвертом», — уточняла она.

Через полгода, в октябре, медики торжественно сообщили о приеме на работу сразу 13 новых медсестер, по этому поводу в центре даже устроили небольшой праздник, а в честь новичков исполнили песню «Волшебница в белом халате». По итогам работы за 2017 год центр признали лучшим в Сибири.

Редактор: Егор Сковорода